

Малязев Виктор Евгеньевич

**Село Степановка в контексте политической и
социально-экономической истории России**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пенза - 2003

Работа выполнена в Пензенском государственном педагогическом университете имени В.Г. Белинского

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
В.В. Кондрашин

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
С.А. Есиков

кандидат исторических наук, доцент
В.И. Первушкин

Ведущая организация:

НИИ гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия

Защита состоится «20» февраля 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета (шифр К.212.185.01) по историческим наукам в Пензенском государственном педагогическом университете имени В.Г. Белинского по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, гл. корпус, ауд. 234.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского

Автореферат разослан _____ января 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.В. Кондрашин

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Подавляющее большинство проблем, связанных с жизнью страны и деятельностью разнообразных государственных управленческих структур, сходятся на решении вопросов, относящихся к аграрной сфере, и в частности, основной составляющей этой сферы - крестьянству и месту его **социально-экономического** и культурного обитания - селу. В постсоветский и **постперестроечный** периоды, когда активно ведутся поиски форм взаимоотношений государственно-экономических структур с крестьянством, когда самим крестьянством ведется поиск разнообразных форм и методов своей хозяйственной деятельности, от которых зависит решение основной государственной проблемы - продовольственной, любое научное исследование, в числе которых и наше, будет иметь важное значение.

В эпоху масштабных реформ, в числе которых и реформы местного самоуправления, в условиях определенной **социально-экономической** и политической самостоятельности регионов, роль села с упорядоченным социальным, экономическим и **культурно-нравственным** бытом имеет знаковую сущность. В эпоху, когда особенно остро стоят демографические проблемы и завязанные на них проблемы выхода страны из **социально-экономического кризиса**, село должно приобрести статус здорового демографического организма, от которого зависит здоровье нации, специфика сельской жизни не должна не только **рассматриваться** как нечто **второстепенное**, но как **совершенно** необходимая основа процесса глобальных реформ.

Ретроспективный показ на молекулярном уровне важнейших исторических процессов, дает необходимую пищу для размышления о судьбах российской деревни, о ее месте в **нравственно-этическом** и патриотическом **воспитании**, крайне необходимых обществу в переходный период, характеризующийся **размытостью** многих нравственных ориентиров личности и, закономерно, кризисным состоянием государственных и общественных институтов.

Объект исследования - село **Степановка**, как отражение социально-экономических, политических и **культурно-бытовых** реалий истории России в период с 1684 по 2000 год, через правительственные решения и **постановления**, через ключевые события российской истории.

Предмет исследования - история возникновения села, демографические проблемы, отношения местных помещиков с **крестьянами**, производственная деятельность хозяйств тех и других и пореформенные их отношения, взаимоотношения населения и властных структур на местном уровне и **уровень** зависимости деятельности последних от вышестоящих органов и их решений, формирование информационного поля и культурной ауры села на протяжении более чем трехсотлетнего **периода**, процессы отражения ключевых моментов российской истории в фокусе истории села **Степановки**.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении различных аспектов жизнедеятельности населения Степановки на протяжении всей ее истории, выяснение общих закономерностей и индивидуальных черт исторического развития села. В рамках данной работы предполагается решение следующих **задач**:

- **вскрыть социально-исторический и антропонимический** характер местной топонимики;
- показать начальный период истории села **Степановка** в контексте заселения Пензенского края;
- исследовать взаимоотношения крестьян села с властными структурами в исторический период: с помещиками до отмены крепостного права и в пореформенную эпоху, с государственными структурами в дореволюционный период, Советской властью, в перестроенную эпоху, в эпоху вхождения в рынок;
- показать процесс дворянского родословного притяжения и его влияния на различные стороны социально-экономической и культурной жизни села;
- показать динамику формирования информационного поля и культурной ауры села, роль церкви и школы в этом процессе и их взаимосвязь с **социально-бытовыми** проблемами крестьянской жизни;
- дать характеристику демографическому процессу в селе **Степановке** в изучаемый период и определить его место в **социально-экономической и культурной** жизни села;
- обозначить ключевые моменты **степановской** истории в контексте важнейших событий истории общероссийской.

Территориальные рамки исследования определяются границами ретроспективного существования населения Степановки в рамках крестьянской общины, **колхоза**, МТС, совхоза (1958 - 1970 гг.), периода хозяйственной деятельности разукрупненного в 1970 году совхоза. Несмотря на ограниченные территориальные рамки, но и принимая во внимание тот факт, что имеет **место принципиальное** отсутствие понятия «отдельно взятое село», исследование вбирает в себя и исторические реалии уездной (районной), губернской (областной) и общероссийской деятельности, как аспекты, сопутствующие раскрытию основной темы.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1684 г. (первое упоминание в архивных документах) по 2000 год, как наиболее полный для раскрытия обозначенной темы. Хронологическая же канва **исследования** определяется рассмотрением на микроуровне доминирующих событий российской истории: **русско-турецкие** войны и связанные с этим события из истории заселения южных рубежей государства, **дворянско-крестьянские реформы XVIII-XIX веков**, **столыпинская реформа** 1906-1913 гг., первая мировая война, революция, **Гражданская война**, НЭП, коллективизация,

МТС, Великая Отечественная война, сельскохозяйственные реформы Н.С. Хрущева, эпоха «застоя», «перестройка», современное социально-экономическое состояние хозяйства.

Степень изученности **проблемы**. Литература, посвященная селу и крестьянству настолько обширна, что вполне приемлет создание серьезного научного труда, анализирующего степень изученности самых разных аспектов сельской жизни, начиная от культуры и быта, их индивидуальных характеристик для различных местностей и общих закономерностей и кончая подобными же характеристиками производственных отношений на селе и местными условиями, формируемыми **политико-экономическими** и **культурно-идеологическими** шагами **вышестоящей** власти: районной, областной и центральной.

Известного английского историка **А. Дж. Тойнби** в самом начале его знаменитого труда «Постижение истории» волновала прежде всего «возможность существования умопостигаемого поля исторического, независимого от особенностей восприятия, обусловленных местом и **временем**»¹. В этом верном, на наш взгляд, положении присутствует именно та оценка местной истории, которая выглядит наиболее объективной в ряду суждений о роли местной истории в истории региона, страны и в конечном итоге в истории всемирной. Именно местная история наиболее умопостигаемое поле исторического исследования.

На первый взгляд тема местничества узка и не отвечает традиционным критериям науки, требующей от исследователя глубоких выводов и обобщений, способов представить современникам объективную трактовку логически взаимосвязанных исторических событий. На наш взгляд именно местничество позволяет сделать наиболее объективные выводы, ведь в фокусе **истории**, например, отдельно взятого населенного пункта как бы преломляется в соответствующих хронологических рамках история страны и государства. Вопрос о возможности каких-либо обобщений в контексте местной истории может быть не только риторическим. По словам английского историка **Стивена Хока** «наука призвана не обобщать, а **интегрировать**»². В местной истории на своеобразном молекулярном уровне присутствует историческая конкретность. То есть, местничество - это своего рода исторический код, без которого невозможно построение общей концепции исторического развития.

В свете вышеизложенного нам видятся два пути изучения местной истории. Первый путь - это собственно история отдельных селений. Написание их становится важнейшей составной частью исторической науки, что позволяет не только проверить степень достоверности тех или иных представлений о прошлом, полученных наукой, но и увидеть за нагромождением бесчисленных фактов социально-экономических и **общественно-политических** событи-

¹ Тойнби А. Дж. *Постижение истории*. М. 1991. С. 21.

² Стивен Л. Хок. *Крепостное право и социальный контроль в России*. М., 1993. С. 8.

ях общероссийского и регионального масштаба конкретного человека с его страстями и **проблемами**»¹.

Второй путь - изучение местной истории в рамках **крестьяноведения**. И первый, и второй **пути** - важнейшая составляющая перспективности изучения отечественной истории на микроуровне, которая определяется и тем, что именно этот уровень «в наибольшей степени характеризует реальную жизнь людей и реальные результаты воплощения «большой **политики**»»². Несомненно и то, что **документы**, исходившие снизу от низовых учреждений, наиболее объективно отражали суть происходивших процессов.

Уже в недрах XIX века в исторической науке проблематика местной истории становится **неотъемлемой** частью. На реалиях **микроисторических** процессов строят свои выводы классики исторической науки (Соловьев С.М., Ключевский В.О., Костомаров Н.И.), в трудах которых изучение жизни и быта сословий занимает весьма заметное место. XIX век положил начало изучению крестьянского быта и его хозяйственной деятельности отдельных селений. «История села **Горюхина**» А.С. Пушкина стала одной из первых **историй** селения, где автор выступает не просто как беллетрист, но ведет историческое описание, уделяя внимание источниковедению и инструментарию **исследователя**³. Последняя четверть XIX века характерна становлением **целенаправленной** работы по исследованию истории селений и проблем, связанных с крестьянством. Составленные научными обществами программы по сбору сведений о сельской жизни позволили ученым наиболее полно представить сеть крестьянской общины, обратившей на себя внимание барона **Гаксттаузена** еще в первой половине XIX века, о природно-климатических условиях **крестьянской** жизни, о его **нравственно-этическом** мире (религиозном)⁴. Вольное Экономическое, Русское Географическое общества, Общество археологии, истории и этнографии и Этнографическое бюро В.Н. Тенишева в этом отношении были наиболее авторитетными.

Краткие очерки истории сел публиковала светская и церковная губернская печать, в частности «Пензенские губернские ведомости» и «Пензенские епархиальные ведомости»⁵. Эти краткие очерки позволяли их авторам лишь наметить историческую канву, не вдаваясь в анализ тех или иных проблем, связанных с развитием села, хотя были статьи и аналитического **характера**⁶,

¹ Кондрашин В.В. Рецензия на «Памятку по выявлению сведений об истории сельских населенных пунктов Пензенского края (по документам ГАПО)» (Составитель С.Н. Кузичкин), Пенза, 2001. С.3.

² Там же.

³ Пушкин А.С. История села Горюхина. Т. 3. М., 1993. С. 536-544.

⁴ Марискин О.И. Крестьянское хозяйство и быт села Сабанчессо. В 1860-е - 1990-е годы. // Автореф. дис. канд. ист. наук. Саранск, 1996.

⁵ См. напр.: Попов В.П. Материалы по истории, географии и статистике Пензенской губернии // ПГВ. 1899. № 254; Древние находки в селе Кадыковке Наровчатского уезда // ПГВ. 1902. № 264 и др., а также очерки по истории сел: Красавки, Чиркова, Р. Качима, Тархова, Потьмы и др. в Пензенских епархиальных ведомостях за 1867-1914 гг.

⁶ См. напр.: Соколов В. Головинщину // ПЕВ. 1885. № 4.

но спектр обозначаемых вопросов был достаточно широк. В этом спектре в рамках одного села: состав и качество почвы, географическое положение населенного пункта, природный ландшафт и местная топонимика, археологические памятники, отношения помещиков и крестьян, описание храма и подробности о его священнослужителях, о **первопоселенцах** данной местности, динамика роста населения, раскол, **торговля**, народные бедствия, образование и **религиозно-нравственное** состояние народа. Нередко рассматривались лингвистические аспекты (говоры, диалекты), обычаи и обряды. Среди немого, что подвергалось анализу, - «**религиозно-нравственное состояние прихожан**»¹.

Высокооценочными исследованиями по линии земства стали **монографии** начала XX века А.И. **Шингарева** по селам Воронежского уезда, а также работ Томакова Н.Ф. и **Виноградова**². Наиболее характерными в продолжении данной традиции стали 20-е годы XX века, названные «золотым веком краеведения». Среди работ А.М. **Большакова**, Я.А. Яковлева, А. Гагарина, Г. Дементьева наиболее основательной, на наш взгляд, является исследование Я. **Феноменова**³, который считал «необходимым тщательное **монографическое** изучение отдельных сел и деревень для того, чтобы отчетливо выявить производственные навыки и производственную деятельность крестьянина в условиях определенной географической **среды**»⁴. О фундаментальности трудов по истории селений 1920-х годов, непревзойденных в своем роде, говорит их содержание. Среди изучаемых и анализируемых проблем мы находим: географическое положение деревни, усадьбную оседлость крестьян, избу и хозяйственные постройки, эволюцию строительной техники, сельскохозяйственную технику, землепользование, скотоводство, лесные работы, соби́рание грибов и ягод, охота, рыбная ловля, домашние промыслы и неzemледельческие работы в своем хозяйстве.

В 1930-е годы в краеведении, в частности с трудами, посвященными истории сел, наблюдались трудности, связанные с «правильными идеологическими **установками**»⁵. Труды по местной истории практически **отсутствуют**⁶.

¹ См. напр.: **Старая Степановка** // ПЕВ. 1885. № 7.

² **Шингарев А.И.** **Вымирающая деревня.** Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб., 1907.

³ **Большаков А.М.** **Очерки деревни СССР. 1917-1926.** М., 1928; Яковлев Я.А. **Наша деревня: Новое в старом, старое в новом** (Знаменская волость Тамбовской губернии). М., 1925; **Гагарин Л.** **Хозяйство, жизнь и настроение деревни.** По итогам обследования Починковской волости Смоленской губ. М, Л., 1925; **Дементьев Г.** **Деревня Пальцево.** Экономический и социально-бытовой очерк. Л., 1926; **Феноменов М.Я.** **Современная деревня.** Опыт краеведческого обследования одной деревни. (д. **Гадыхин** Валдайского уезда, Новгородской губ.). М-Л., 1925.

⁴ **Феноменов М.Я.** Указ. соч. С.5.

⁵ **Шмидт С.О.** **Краеведение и документальные памятники.** Тверь, 1992. С. 67.

⁶ Не считая попыток **А.М. Горького** создать **историко-краеведческие** серии «История городов» и «История деревни» (См.: **Журавлев С.В.** **Источники о начинаниях А.М. Горького 1930-х гг.** «История городов» и «История деревни».) // Историческое краеведение. По материалам П Всесоюзной конференции по историческому краеведению. Пенза, 1993. С. 267-279.

Война и послевоенный восстановительный период тоже не способствовал изучению селений, чего уже не скажешь про 1960-е и 1970-е годы, когда стали появляться работы по селам **Украины**, Ставрополя, Калининской области и положено начало академическому изучению сибирских сел и «были выявлены не только важнейшие закономерности функционирования и развития деревни, но и выработаны методология и методика системного изучения аграрного сектора»¹. В этом же русле работают институт социальной истории АН СССР и Институт этнографии АН СССР.

В 1990-е годы в изучение местной истории резко обозначился качественно-количественный всплеск, не только к исследованиям истории отдельных селений, но и в рамках **крестьяноведческих** проспектов, и в рамках **провинциалогии**².

Работы по истории сел, вышедшие в эти годы во многих аспектах уходят корнями в «золотое десятилетие». Самые заметные из них практически не оставляют не рассмотренными ни одной проблемы, связанной с крестьянским миром, подвергая их глубокому осмыслению в контексте новых подходов, характерных для постсоветского времени и основанных на огромном массиве источников. В этом ряду исследования В.В. Кондрашина, Т.Е. Ефериной и Ю.Г. Ефериной, О.В. Ратушняк и Т.В. Ратушняк, А.Г. Рыбкова, В.Е. Маляева, А.И. Самойленко, Н.И. Забродиной, М.С. Полубоярова³.

На **примере** истории одного села или группы сел учеными исследуются самые разнообразные вопросы крестьянской жизни: от социального контроля в эпоху крепостного права в России до культурного и **социально-экономического** феномена отдельных **селений**⁴.

В рамках **крестьяноведения** учеными исследуются проблемы ранее не поднимаемые в силу идеологической специфичности советского времени. Переосмысливанию подверглись аграрные реформы, тенденциозно **трактующиеся** в советской историографии, крестьянское движение и взаимоотношение

¹ Марискин О.И. Указ. соч.

² Об общественном интересе к этой форме «малой истории» свидетельствуют и многочисленные школьные работы, выполненные под руководством учителей в рамках краеведения (см. напр.: Фомичева Г. Из истории села Дубровки Беднодемьяновского района Пензенской области // Краеведение. Пенза, 1998. № 1-2. С. 50-52; Там же. Янаева Л. История села Кочалейка. С. 53; Там же. Митин Д. История села Владыкино. С. 54-56.

³ Кондрашин В.В. История села Лох // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997; Ефериной Т.В., Ефериной Ю.Г. История села Синдорово // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996; Ратушняк О.В., Ратушняк Т.В. Станица Старотитаровская (Исторический очерк) // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. М., 1999; Рыбков А.Г. Судьба саратовской деревни. Исторический очерк села Тепловка. Саратов, 1994; Маляев В.Е. С села начинается Родина. Пенза, 1999; Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001; Забродина Н.И. Красное-Новодевичье-Дубровки. Пенза, 1999; Полубояров М.С. Тепловская летопись. Из истории села Теплое Малосердобинского района Пензенской области. Часть 1. Малая Сердоба, 1992. Часть 2. Малая Сердоба, 1993.

⁴ Стивен Л.Хок. Указ. соч.; Курмаев М.В. Керенское культурное гнездо // Отечественная культура и развитие краеведения. Материалы IV Всероссийской научной конференции. Пенза, 2001; Там же. Васильев Н.Л. Село Рузаевка Пензенской губернии как феномен русской провинциальной культуры XVIII-XIX столетий.

крестьян с властью на разных уровнях. Особого внимания заслуживают работы, посвященные крестьянской **ментальности**. Среди них исследования Данилова В.П., Яхшиян О.Ю., Кондрашина В.В., Буховец О.Г.¹

Бесспорным достижением **крестьяноведения** является выход в свет составленной Т. Шаниным хрестоматии «Великий незнакомец», в которой собраны взгляды на крестьянскую проблему не только зарубежных историков, но и социологов, экономистов, политологов, **культурологов**². Исследования, собранные Т. Шаниным, в немалой степени способствовали изучению истории крестьянской **семьи**, что в итоге вылилось в колоссальный по своей значимости проект «Голоса крестьян: сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах».

Вклад зарубежных историков в изучение российской деревни в рамках **крестьяноведения** достаточно велик. Кроме исследований Т. Шанина, заметными стали работы Г. Робинсона, Ш. Фицпатрика, Д. Пеннер, Л. Виолы, Р. Маннинга, С. Хока³.

Обширным блоком в изучении крестьянства идут работы, посвященные крестьянскому самоуправлению и управленческой **политики** государства в отношении деревни. Среди работ, освещающих данную проблему, выделяются труды А.А. Куреньшева, В.В. Кабанова, К.Н. Космачева, В.П. Данилова, Н.П. Носовой⁴.

Примечательным явлением российской историографии последнего десятилетия являются исследования, раскрывающие проблемы крестьянских выступлений, **социально-экономических** катаклизмов крестьянской жизни. В этом ряду работы В.В. Кондрашина, В.П. Данилова, С.В. Ярова, Н.Ф. Плотникова⁵.

¹ См. в сборнике материалов «Менталитет и аграрное развитие России XIX-XX вв.» (М., 1996) статьи Данилова В.П., Даниловой Л.В., Яхшияна О.Ю., Кондрашина В.В., Буховца О.Г.

² Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. /Составитель Теодор Шанин. М., 1992.

³ Там же. Робинсон Г. Роль ремесел и кустарных промыслов в жизни русского крестьянства; Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001; Кондрашин В., Пенер Д. Голод: 1932-1933 годы в советской деревне. //По материалам Поволжья, Дона и Кубани/. Самара-Пенза, 2002; Л. Виола. «Долой Антихриста»: крестьяне и представители советской власти на собраниях по коллективизации. // Сталинизм в российской провинции. Смоленск, 1999; Стивен Л. Хок. Указ. соч.; Р. Маннинг. Бельский район. 1937 год. Смоленск, 1998.

⁴ Куреньшев А.А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000; Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997; Космачев К.Н. Комитеты бедноты как форма революционной власти в деревни (на материалах Смоленской губернии) // Сталинизм в российской провинции. Смоленск, 1999; Там же. Данилов В.П. Сталинизм и крестьянство; Носова Н.П. Власть и крестьянство. НЭПовский стереотип взаимодействия. Летопись уральских деревень. Екатеринбург, 1995.

⁵ Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918-1922 гг. М., 2001; Он же, Д. Пеннер. Указ соч.; Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрные революции в России //Великий незнакомец; Яров С.В. Крестьянские волнения на Северо-Западе советской России в 1918-1919 гг. // Крестьяноведение. Ежегодник. 1996; Плотников И.Ф. Крестьянское восстание на Урале и Западной Сибири в 1921 г. Летопись уральских деревень. Екатеринбург. 1995.

Крестьянский мир постоянно находился в поле зрения художественной литературы. Выдающиеся произведения русских классиков положили начало изучению и осмыслению нравственно-этической сущности русского крестьянства и его хозяйственной деятельности. Наиболее заметными в этом ряду произведения А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А. Фета, Д.В. Григоровича, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина¹. Литература современного времени, политизированная, продолжала эту традицию. В поле зрения советских писателей находились чаще переломные моменты в истории деревни. Подлинными певцами этой эпохи были М.А. Шолохов, А.П. Платонов, П.И. Замоиский и др.² Особенно пристальное внимание было приковано к деревне послевоенного времени и при этом не без ее идеализации. В этом смысле характерны произведения С. Бабаевского, Е. Мальцева, Г. Николаевой, Г. Медынского, С. Воронина³, про которые Ф. Абрамов сказал: «Жизнь послевоенной колхозной деревни в ряде случаев изображалась в художественной литературе односторонне и в приукрашенном виде»⁴. Наиболее объективной в описании быта и производственной деятельности колхозной деревни была очерковая проза В. Солоухина, В. Овечкина, Е. Дороша⁵, и произведения писателей-деревенщиков Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Шукшина, В. Распутина⁶. Очерки, посвященные аграрному вопросу, появившиеся в перестроечное время, сломали многие стереотипы в отношении сельскохозяйственного производства, сложившегося в советское время. Среди них работы А. Стреляного, Ю. Черниченко, В. Селюнина и др.⁷

В кратком историографическом обзоре невозможно полно охарактеризовать весь массив научной и художественной литературы, посвященной крестьянству и многие проблемы, только поставленные, ждут своего изучения, среди них и проблема, попытка осмысления которой предпринята в настоящей диссертации

Источниковая база исследования. Есть определенная группа источников, не относящихся к письменным – это данные археологических исследований разного уровня экспедиций: школьных, археологических отделов крае-

¹ Пушкин А.С. Дубровский. СПб., 1833; Он же. Капитанская дочка. СПб., 1836; Он же. История Пугачева. СПб., 1834; Толстой Л.Н. Утро Помещика. Л., 1983; Фет А. Жизнь Степановки или лирическое хозяйство. М., 2001; Григорович Д.В. Антон Горемыка. М., 1986; Тургенев И.С. Записки охотника. М., 1984; Некрасов Н.А. Сочинения. М., 1982; Салтыков-Щедрин М.Е. Пошехонская старина. М., 1965.

² Шолохов М.А. Поднятая целина. Ростов, 1962; Платонов А.П. Государственной житель. М., 1988; Замоиский П.И. Лапти. Современник. 1976.

³ Бабаевский С. Кавалер Золотой Звезды. М., 1959; Мальцев Е. От всего сердца. М., 1954; Николаева Г. Жатва. М., 1951; Медынский Г. Марья. М., 1952; Воронин С. На своей земле. М., 1954.

⁴ Абрамов Ф.А. Слово в ядерный век. М.: Современник. 1987. С. 9.

⁵ Солоухин В.А. Владимирские Проселки. М., 1962; Он же. Капля росы. М., 1964; Овечкин В. Районные будни. М., 1957; Дорош Е. Дождь пополам с солнцем (деревенский дневник). М., 1973.

⁶ Абрамов Ф.А. Пряслыны. М., 1975; Астафьев В.П. Пастух и пастушка. М., 1971; Белов В.И. Кануны. М., 1976; Щукин В.М. Рассказы. М., 1984; Распутин В.Г. Собрание соч. В 3 т. М., 1994

⁷ Стреляный А. Приход и раскод. М., 1988; Черниченко Ю. Две тайны. М., 1988; Селюнин В. Истоки. М., 1988.

ведческих музеев, вузовских, полевые дневники которых и вещественные памятники дают определенное представление о быте, обрядах и верованиях жителей, населявших исследуемую местность, с разного рода допущениями возможно определить рамки временного существования поселения, вид **культуры**, что одновременно дает необходимый материал для объяснения возникновения тех или иных топонимов, дает возможность проследить **взаимосвязь** с последующими культурными традициями аборигенов и пришлым русским **населением**¹.

В ряду важных письменных источников по изучению начального **периода** истории населенного пункта, связанного с его основанием, стоят **«Десятни»**. Как исторический источник **«Десятни»** использовались краеведами **нередко**, однако тематический спектр их применения довольно узок. При тщательном же изучении этого документа явным становится их источниковедческая ценность. Этот источник изначально служил для составления дворянской родословной книги. **«Десятни»** довольно ясно подчеркивают состояние служилого сословия. В процессе их обзора они выявляют их служебное положение: начальные люди, поручики, прапорщики, капитаны, копейщики и рейтары, урядники, барабанщики, капралы. География участия служилых людей земельное и денежное вознаграждение и иные **«льготы»**. **«Десятни»** педантично выявляют эту **географию**, ибо обширность ее определяла и размеры вознаграждения. Они дают некоторое представление о служилых людях - мордве и татарах. Специалист по ономастике может проследить по **«Десятиям»**, как среди мордовских имен служилых людей в результате крещения и смешанных браков появлялись русские имена. Дворянство служилого сословия **характеризовалось** и наличием вотчины и поместья. **Топонимистами** **«Десятни»** по многом облегчают работу. Большое количество населенных пунктов до сих пор **существует**, нося в названиях имена своих первых владельцев - служилого дворянского сословия. В частности, **Бессоновский** район Пензенской области, в их числе и **Степановка**, богат на села и деревни, названия которых **антропонимичны**, владельцы их в **«Десятных Пензенского края»**². Как документ, **подтверждающий** в первую очередь дворянское достоинство описанного в нем служилого сословия, и ценность его, соответственно важна для составления родословных. Составление и изучение дворянских родословных в рамках темы нашей диссертации имеет немаловажное значение, так как известно, что многие села русского государства только до определенного времени были достоянием одной фамилии и потом по причине разрешения наследственных проблем стали дробиться. Логическая практика притяжения других родов в результате родственных или иных отношений насыщало местную историю

¹ См. напр.: Полесских М.Р. Древнее **население** Верхнего Посурья и Примокшанья. Приволжские кн. изд-во, 1977; Он же: Археологические памятники **пензенской** области. Пенза, 1970; ГАИО. Ф.Р. 2399. оп. 1 Д. 128. Фонд М.Р. Полесских; Расторопов А.В. Степановский археологический комплекс // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 584.

² Яковлева Т.Б. С любовью к Отечеству. Пенза, 1999. С. 61.

новыми реалиями **социально-экономических** и **культурно-бытовых** отношений.

Фактически незаменимыми источниками по местной истории являются метрические книги, определяемые в дореволюционной России как «реестры, в которых регистрировались акты гражданского **состояния**»¹. В метриках было три раздела: первый раздел содержал сведения о родившихся, второй - о бракосочетавшихся, третий - об умерших. Кроме этого, можно почерпнуть немало сведений опосредованного или побочного характера, но тем не менее важных для характеристики местной истории, ее знаковых фигур, отдельных личностей, факты их биографии, связанные с их деятельностью на уровне исторического местничества, тогда как многие из них мы знаем как **выдающихся** политических и государственных деятелей, деятелей культуры и науки, революционеров и священников.

Исследуя метрические книги, можно проследить механизм появления фамилий, образования их от имен и прозвищ предков, установить временной отрезок бытования определенной фамилии в данной **местности**, в дальнейшем - проследить пути распространения потомков в родственных связях или механическом перемещении, смене места жительства. Метрические книги нередко открывают настоящие тайны происхождения тех или иных фамилий, порой совершенно неожиданные, даже не предполагаемые в период **исследования**. Начав разговор о родословных, мы подошли к тому аспекту источниковедческой роли метрических книг, который генеалоги считают в этой отрасли исторической науки одним из приоритетных в ряду писцовых, **переписных** книг, ревизских сказок, исповедальных **ведомостей**². Метрические книги дают исчерпывающий ответ на вопрос, какие болезни косили ряды русского крестьянства, позволяет проследить и динамику роста населения. Таким образом, изучение метрических книг в упомянутых нами аспектах дает исследователю возможность представить довольно четкую картину не только демографической, но и социальной истории села. Среди перечисленных достоинств метрических книг исследователи отмечают и недостатки (**преодолеваемые**, впрочем, привлечением других источников **первичного** учета населения), среди которых: житейская незаинтересованность крестьян в точности метрических записей, малограмотность и недобросовестность священников и т.д.³

В ряду с метрическими книгами столь же емкую репутацию исторического источника имеют и ревизские сказки. Сопутствующие этим спискам сведения дают достаточно богатый материал для местной истории. Один из главных исторических аспектов, раскрываемых материалами ревизских сказок - это аспект демографический. Демографическая ситуация в селах не **бы-**

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 1980. С. 807.

² Прохоров М.Ф. О методике составления крестьянских родословных. / Летопись Историкородословного общества в Москве/. М., 1997. Вып. 4-5. С. 126.

³ Там же.

ла статичной, а наоборот подвижной, и объясняется это не только смертностью и рождаемостью внутри населенного **пункта**, но и, что весьма заметно, миграционными процессами между имениями одного **помещика**, которые являются границами экономического и финансового пространства **его** хозяйственной деятельности, или между разными помещиками, проходившими через женитьбу-замужество, решение **экономико-бытовых** проблем и т.д. Несмотря на то, что ревизские сказки номинально являются документом, лежащим в сфере статистики, из них можно немало почерпнуть и опосредованных **сведений**, немаловажных для местной истории. Таких, например, как междоусобные, наследственные отношения между дворянами, их служебном и семейном положении, о географии помещичьих имений, разбросанных нередко по разным губерниям империи, дающей количество сел и деревень, принадлежащих одному помещику и «ревизских душ» в них, что дает возможность судить об экономическом состоянии владельца. Статистика раскрывает довольно широкий спектр **социально-экономических** проблем дореформенной России на местном уровне. Количество отпущенных на волю (по билету, по паспорту, вольноотпущенных) и бежавших от помещика (бегство как форма протеста) крестьян дает определенную пищу для размышлений об уровне взаимоотношений помещиков и крестьян, в рамках этих рассуждений и факты купли-продажи, в том числе и с аукциона, крепостных, дарение (награждение) их близким родственникам или друзьям, и речь здесь идет не только об отдельных крестьянах, что было нередко, но и целых семьях. Количество рекрутируемого населения дает не только эту статистику, но и время, по которому можно проследить участие рекрута в различных военных кампаниях и выявить факты возвращения в село, гибели, просто невозвращения (нахождение «в бегах»), участие в ополчениях, в том числе и по собственному желанию крестьянина, преследующего мысль об освобождении от крепостной зависимости по возвращении из ополчения.

Качественно-количественные характеристики населения в ревизских сказках дают представление о механизме формирования **населения**, о соотношении мужского (ревизская душа) и женского полов, о прибыли и убыли населения, в том числе о государственных **крестьянах**, о механизме их появления в помещичьих селах и динамике их **социально-экономического** существования и подавляющего большинства из них, кто стал первым носителем фамилий еще за долго до того; как последние стали обязательным атрибутом личности из низшего сословия в пореформенное время.

Своеобразным источником по местной истории являются **клировые** ведомости местных приходов, в которых содержатся сведения о храмах и **церковнослужителях**. И **храмы**, и священнослужители играли весьма важную роль в истории прихода, который нередко объединял несколько деревень, не имевших церквей, тем самым как бы включая их в свою орбиту. С появлением церкви и священнослужителя населенный пункт как бы получал некое ду-

ховно-историческое оформление, окультуривание. Церковь являлась **нравственно-культурным** центром, объектом приходского паломничества. В этой связи немаловажным является личность **священника**, его образованность, линия поведения и в конечном итоге авторитет у прихожан, в сравнении с **которым** жизнь приходских священников не очень разнилась. Материалы **клировых** ведомостей весьма неоднозначно рисуют нравственный облик **церковнослужителей**. Они же и дают определение уровня религиозности (нравственности) прихожан и не только как результат воздействия священнических проповедей, но и как собственное стремление к **религиозно-нравственной** жизни. **Клировые** ведомости называют количество жителей прихода **мужского** и женского пола и количество дворов, принадлежавших каждому из **помещиков**, давали количество дворов, принадлежавших каждому из **помещиков**, давали количественную характеристику сословной дифференциации.

Основной массив документов, использованных в диссертации - из фондов Государственного архива Пензенской области. Именно с опорой на них происходило соотнесение реалий местной истории с общероссийскими реалиями, вместе с тем, необходимо сказать, работа с архивными источниками в определенной степени немыслима без прямой или косвенной перепроверки дополнительными источниками: документами из фондов других архивов, материалами губернской, светской и церковной печати, статьями из Сборников Законов, источниками личного происхождения.

Корпус архивных документов достаточно обширен, чтобы в немалой степени отразить историческую канву любого населенного пункта губернии. Логически выстроенная цепочка местных исторических реалий имеющая первым звеном сведения о заселении земель и возникновении населенных пунктов, опирается на документы фондов губернской верхней расправы и нижней уездной расправы, уездных судов, палат гражданского и уголовного судов, планы и карты земельных наделов в фондах губернской чертежной **комиссии**, фактически наглядно отражающие земельную политику **государства**, и губернской землеустроительной комиссии. Фонды дворянского депутатского собрания, нотариата окружного суда, уездных дворянских **опек**, губернского статистического комитета, отделений крестьянского поземельного банка и дворянского земельного **банка**, губернского по крестьянским делам присутствия, комитета об улучшении быта помещичьих крестьян содержат сведения о дворянском землевладении и его отношении к подвластному **состоянию**, о **внутрисословных** отношениях, об отмене крепостного права, где столь же **обширен** массив документов о крестьянах и их **хозяйственно-экономической** деятельности в переломные эпохи существования, включая реформы в отношении не только крепостного **крестьянства**, но и государственного, и далее о крестьянстве в контексте реформ начала XX века и последующей советской эпохи вплоть до кануна третьего тысячелетия через основные аспекты политики советской власти в отношении крестьянства: ком-

беды, НЭП, коллективизация, МТС - фонды губи - **окрисполкомов**, райкомов, сельских советов, управлений ОГПУ (НКВД, КГБ, ФСБ), **райфинотделов**.

Наряду с документами **ГАПО** активно использовались документы архива Пензенской областной организации КПСС, **Терновского** и **Бессоновского** районных архивов и районных статистических **управлений**, **Степановского** сельского совета и совхоза **«Степановский»**.

Необходимым источниковедческим элементом при написании диссертации являлась периодическая печать: «Пензенские губернские ведомости», «Пензенские епархиальные ведомости», «Трудовая правда», «Пензенская правда», «Новая газета - Мир людей», «Заветы Ильича», «Наша газета», многотиражка МТС «За большевистское качество», **«Советское хозяйство»** - многотиражка совхоза «Степановский».

При написании диссертации обращалось внимание на работы **политических** лидеров страны **В.И. Ленина**, **И.В. Сталина**, **Н.С. Хрущева**, определявшие экономические и политические стимулы бытования советского крестьянства. Также использовались документы партийных съездов, конференций, пленумов, низовых партийных организаций.

В связи с исследованием отдельных периодов в истории **степановского** крестьянства их косвенная характеристика осуществлялась с привлечением работ отечественных писателей: **М. Салтыкова-Щедрина**, **А. Платонова**, **И. Бабеля**, **М. Шолохова**, **М. Пришвина**, **В. Кожина**, **Ю. Тынянова**, **Ф. Абрамова**, **В. Солоухина**.

Воспоминания по разным сюжетам советской истории, записанные **автором** у старожилов **села**, позволили вскрыть многие детали, **характеризующие** особенности исторического местничества.

Методологическая основа исследования изначально базировалась на теоретических концепциях и практических разработках отечественных и зарубежных историков и философов.

Системный подход предлагаемого исследования является основополагающим. ОЕ содержит в себе разнообразные методы исследования, от **специальных**, включающих **генетический**, **историко-сравнительный**, синхронный, до **общенаучных (обобщение, анализ и т.д.)**.

В предлагаемой диссертационном исследовании автор руководствовался принципами историзма, что определило нахождение более точных и емких **объяснений** явлением, отражающим на микроуровне исторические процессы, соответствие разноуровневых исторических реалий месту и времени, существующих в логической взаимосвязи и динамике.

Использование максимально и в системе разнообразных источников по местной истории дало возможность наиболее последовательно держаться принципа объективности, как и интегрированный подход дал возможность

при написании диссертации использовать **сведения**, полученные самыми **различными науками**.

В основе выявления соотношения фактов локальной истории и процессов общероссийского масштаба лежал сравнительно-сопоставительный анализ, позволивший определить **качественно-количественный** уровень отражения истории страны на местном уровне, что в свою очередь дает возможность судить о местной истории как об уровне статистического мышления.

Методология, которой руководствуются исследователи в своих работах по изучению местной истории и которая имела немаловажное значение в методологическом инструментарии настоящего исследования, названа рефлексивной. Рефлексия как философская категория **определяется** как форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих **собственных действий и законов**¹. Самонаблюдение и самопознание крестьянства, зафиксированное в памяти живущих, в их настоящем отношении к истории своей жизни, несмотря на известную долю субъективности, несет в себе не столько оценочную нагрузку, сколько являются определяющими в **системе** объективных суждений и знаний. Инструментальный набор рефлексивной методологии обширен, здесь и аналитические способности и знания самих исследователей, преданализ, анализ и постанализ собираемых данных, вопросники, представляющие памятку того, о чем не надо забывать, свобода выбора форм постановки вопросов и как следствие готовность к неожиданным поворотам в разговорах и отношениях с респондентами. Среди **микрометодик** те, что **нацелены** на системное выявление некоторых узловых **вопросов** в полевой работе, способы выделения «видных людей» сельских **обществ**; методика «карточной игры» нацеливает на определение самим опрашиваемым реальной структуры власти на селе и ее личностного наполнения; работа «длинного стола» исследователей как центральный инструмент их коллективной работы, семейные интервью, в которых крестьяне говорят сами о себе².

Методы рефлексивного **крестьяноведения**, среди которых, например, описания истории отдельных семейств, дают возможность собрать свидетельства не только «о громких **событиях**, кардинально изменивших (или даже разрушивших) прежний уклад сельского бытия», но и восстановить по крупицам историю повседневной семейной жизни. Главное, что стимулирует **исследовательскую** деятельность ученых по изучению семьи – увидеть в ней отражение истории села и страны в **целом**: очеловечивание истории.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем осуществлена попытка комплексного исследования истории России на молекулярном **уровне**, в данном случае на примере одного села. В работе дан анализ основных аспектов общероссийской истории снизу и показан ретроспективный подход

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1134.

² **Рефлексивное крестьяноведение**. Десятилетие исследований сельской России. М., 2002. С. 95.

к изучению общеисторических процессов в их неразрывной **взаимосвязи**, **чем** создается более целостная картина исторического развития **страны**. В предлагаемой диссертации в полном объеме осуществлено использование самых разнообразных источников по истории селения: архивные документы, **периодическая** печать от местных многотиражек до центральных газет, частная **переписка**, данные социологических опросов, семейные архивы жителей села, их письменные свидетельства и устные воспоминания, годовые отчеты совхоза и архивы сельского совета. Показом истории России сквозь призму истории одного села в определенной мере сделана попытка проверки концептуальных положений отечественной исторической науки по ключевым аспектам российской истории **18-20** вв.

Практическая значимость работы состоит в следующем: материалы исследования могут быть использованы при изучении региональной истории на уроках истории в **школах**, на лекциях и семинарских занятиях при анализе исторических событий и мероприятий руководства разных уровней в **отношении** села, выработки более взвешенной социально-экономической политики в аграрной сфере с учетом местных реалий. Работа способствует повышению интереса к проблемам **крестьяноведения** не только российской, но и зарубежной науки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Изучаемая территория была местом постоянного обитания не позднее 3-го века н.э. до русской колонизации, вытеснившей своим потоком местное мордовское население на окраины изучаемой территории.
2. Коренное население **Степановки** формировалось по «сценарию», характерному для всех владельческих селений, в результате постоянных перемещений помещиками своих крестьян из одного своего имения в другое, покупки новых крепостных.
3. История **стефановского** дворянства вобрала в себя весь спектр взаимоотношений с подвластным сословием: крайнего самодурства до умеренного либерализма.
4. Пример **стефановской** истории показывает характер споров по существу вопроса об отмене крепостного права не только на заседаниях комитетов, официально призванных к дискуссии, но и **открытых** споров в печати, что противоречит установкам советской историографии, делавшей вывод о том, что правительство обсуждало вопрос **келейно**, бюрократически. Оправданы и некоторые ограниченности в обсуждении крестьянского вопроса во избежании излишних слухов и домыслов, могущих привести к нежелательным потрясениям, что **соответствовало** сути государственной охранительной политики.
5. В пореформенное время 19 века в **Степановке**, что подчеркивает **общероссийскую** тенденцию, с возникновением рынка **земли**, начинает формироваться слой землевладельцев - недворян. Характерным в

связи с этим является то, что среди первых частновладельцев не было выходцев из **Степановки**. Причины в следующем: сильная инерция барщины при отсутствии оброчных **традиций**, мало плодородной земли, боязнь выделиться стремлением к осознанию своего нового **социально-экономического** статуса перед **однообщинниками**, сохранение помещичьего **землевладения**.

6. Столыпинская аграрная реформа не имела в **Степановке** успеха. Причины в следующем: а) низкое качество почвы; б) община не пошла на изменение своего статуса. Она **эволюционно** находилась в стадии разложения и не приняла над собой форсированных методов; в) неприятие отдельных крестьян в последовательность правительственных **решений** в отношении хуторских хозяйств; г) негативное отношение общинников к хуторянам и отрубникам как к **частновладельцам**, что выделило их из общего мира.
7. Попытка ввести в структуры низового управления комбеды не дала желаемого результата. Комбеды, как низовые крестьянские организации, не существовали в контексте крестьянского **самоуправления**, а были чистым порождением большевистской политики. Советы оказались более адаптированными к сложившемуся в деревне условиям. С организацией комбедов новой властью был взят курс на еще более глубокую дифференциацию сельского общества.
8. «Вынужденное отступление», как называли новую экономическую политику, с точки зрения **степановской** истории не была тотальной. **Степановка** вошла в НЭП с устойчивой тенденцией к улучшению **социально-экономической** жизни, не претерпевшей жестких форм **военного коммунизма**.
9. На примере коллективизации с проекционной точностью отразилась **аграрная** политика сталинского режима. Жесткость **политико-экономических** решений не оставила места эволюционным процессам. Во главу угла было поставлено администрирование, экспроприация, **репрессии**, лишение гражданских прав.
10. **Великая Отечественная война** показала крайнюю экономическую нежизнеспособность колхозной системы, сносно обеспечивающей **армию** и поставившей на грань голодного существования село.
11. Крайне мизерны были положительные тенденции в хозяйственной деятельности колхоза в послевоенный, заключительный свой период. Коллективный труд не гарантировал свободы от своеобразного типа эксплуатации - присвоение определенной доли произведенного **продукта** теми, кто находился у «колхозной кормушки», не считая того, что в отношении колхозов **выступало** эксплуататором само **государство**. Низкая трудовая дисциплина, и как следствие низкая **произво-**

длительность, являются закономерным явлением принудительного труда «не на себя».

12. **Развитие** совхоза «**Степановский**» шло по возрастающей линии. Вместе с тем, учитывая, что больших затрат требовало производство кормов, проведение агротехнических мероприятий на полях с одним из самых низких бонитетов почвы, по большинству доходных статей себестоимость произведенной продукции была очень высокой. Причины же будущей рентабельности следующие: символические виды поощрений, различные **надбавки**, дополнительная оплата труда, хозрасчет, система премий, обеспечение личных хозяйств рабочих **кормами** совхозного производства, **пятибальная** система оценки трудового участия, внедрение механизации трудоемких процессов, содержание только продуктивного поголовья, двухсменный режим работы на **МТФ**, прибыльное функционирование совхозного птицеводства.
13. **Перестроечные** и постперестроечные годы в **степановском** хозяйстве, как и по всей стране, характеризуются как кризисные. Инфраструктура совхоза оказалась разрушена в результате негативных **политико-экономических** процессов, имевших место в этот период.
14. **Культурное** развитие села - это формирование информационного поля и культурной ауры. Доминирующие источники следующие: **феномен** «Большой дороги», новопоселенцы, церковь, **школа**, политика **государства**, путешествия жителей, средства массовой информации, сложившийся **социально-психологический** стереотип в поведении местных жителей.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определены предмет, цель и задачи диссертации, ее территориальные и хронологические рамки, методологическая основа, научная новизна и **научно-практическая** значимость, проанализирована степень изученности проблемы, охарактеризована ее **источниковая** база.

Первая глава - «Социально-экономическое развитие села Степановка в досоветский период» - состоит из пяти параграфов.

Первый параграф посвящен **рассмотрению** археологических данных и топонимики села и его окрестностей как части местной истории. Дается краткая характеристика проблеме изученности археологических памятников и делается вывод о ее недостаточности. Результаты исследований дали возможность определить род занятий местного населения, торговые связи с дру-

гими территориями, некоторые аспекты религиозных представлений аборигенов.

Топонимы села и его окрестностей характеризуются как своеобразный лингвистический консервант местных **естественно-географических** и **историко-экономических** реалий. Изучение топонимического многообразия в совокупности с археологическими памятниками позволило сделать вывод о постоянном пребывании аборигенов на исследуемой территории с III века н.э. до начала русской колонизации последней четверти 17 века.

Во втором параграфе - **«Степановы - основатели села. Формирование населения и динамика его численности»** - характеризуется служилое сословие, из которого вышли Степановы - основатели села, дается его социальная характеристика, естественно-географическое описание заселенной **местности**, количественная характеристика первопоселенцев-крестьян. На основе изучения демографических проблем делается вывод о том, что формирование коренного населения **Степановки** было довольно длительным процессом, что было характерно для владельческих имений, принадлежавшим сразу нескольким помещикам, совершавшим различные операции по перемещению крестьян из одного своего имения в другое. Определена география имений **степановских** помещиков и обозначены населенные пункты, участвовавшие в формировании коренного населения. Определена и динамика численности населения в дореволюционный период. Изучение Метрических **книг степановского** прихода позволило составить картину демографической ситуации в определенном временном отрезке, связанной с рождаемостью и смертностью у мужчин и женщин, с возрастной смертностью, смертностью в результате болезней. В исследовании дан перечень болезней, от которых умирали **степановцы**. Женское население всегда преобладало над мужским. Одним из важных выводов является вывод о том, что более благоприятная демографическая ситуация была в дореформенный период, что, по нашему взгляду, определялось помещичьей опекой над крестьянами в годы неурожаев и моровых **поветрий**. Освобождение **крестьян**, когда происходила ломка его социального **статуса**, переориентация от личной зависимости к личной свободе, сопровождавшаяся переделом земли, изменение вектора хозяйственной деятельности и углубляющимся имущественным расслоением и привело к ослаблению жизненного иммунитета, и высокий уровень рождаемости определялся высоким уровнем смертности. Изучение крестьянских родословных помогло проследить родственные связи не только в самом населенном пункте, но и в границах волости, уезда, губернии, дать характеристику **внутрисословным** и межсословным отношениям и прогрессирующей коммуникативности крестьянского мира.

«Формирование провинциального дворянства и характеристика его личностных и социально-экономических отношений с крепостным крестьянством» - тема третьего параграфа. В нем рассматривается вопрос о

личной самодостаточности помещика в контексте его взаимоотношений с крепостным и лично свободным крестьянством, о взаимовлиянии в условиях совместного существования как результата **личностно-экономических** отношений, характеризующих дворянство в диапазоне от крайнего деспотизма и самодурства до умеренного либерализма. Одновременно с этим мы строим и рассматриваем схемы притяжения и отторжения дворянских родов и **перехода** земельных владений от одного владельца к другому в результате купли-продажи, дарения, приданого и наследства. Здесь же даются биографии местных дворян, полнота которых зависит от объема архивного материала и опубликованных источников, приводятся редкие архивные документы, характеризующие взаимоотношения помещиков и крестьян, а также **внутрисловные** отношения и тех, и других. Проблема рекрутской **повинности**, рассматриваемая крестьянством как «смертный приговор», так же стала предметом исследования в данном параграфе, в котором даются таблицы рекрутируемого населения **Степановки** по годам и по принадлежности каждому из местных помещиков.

Одним из ключевых событий в истории российской деревни является отмена крепостного права. Исследованию этой темы посвящен четвертый параграф диссертации - «Село **накануне** и в эпоху отмены крепостного права». В этой части исследования дается характеристика хозяйственной деятельности жителей Степановки в контексте хозяйственной деятельности населения **Городищенского** уезда. Мы отмечаем минимальную вовлеченность **степановских** крестьян в торговлю. Приведенные нами таблицы дают картину земельного и **душевладельческого** состояния степановских помещиков в течение 30-ти лет, предшествующих отмене крепостного права.

На примере выступления **степановского** помещика В.С. Ларионова мы показываем как проходили обсуждения предстоящей реформы на заседаниях в **губернских** комитетах. Все говорит за то, что дискуссии по этому вопросу в комитетах не выявляли общего единого мнения по многим ключевым **положениям** «Положения». В.С. Ларионов более подробно останавливался на устройстве дворовых людей и выкупных платежах, которых он был твердым противником. По рассматриваемой теме мы даем ряд архивных документов, достаточно полно иллюстрирующих все **перепетии** важнейшего момента российской истории: обсуждения на заседаниях губернских комитетов, **обнародование Манифеста**, сопряженное с трудностями восприятия крестьянами сути его, введение в действие Уставных грамот. **Степановка** оказалась тем селом, где неправильное толкование Манифеста местным священником едва не привело к восстанию, подобному ставшему хрестоматийным Черногай-**Кандиевскому**. В целом же реформа осуществлялась «цивилизованно», с **понятием** крестьянами необходимости правительственных действий.

Тема пятого параграфа - «Степановка в пореформенную **эпоху**» - посвящена историческому периоду, в котором осуществлялось вхождение в

рыночные отношения, сопровождавшееся образованием слоя землевладельцев-недворян, к середине 1880-х годов практически вытеснившего дворянство. В пореформенное время появляются в селе и первые торговые точки.

Одним из важных вопросов реформы был вопрос об административном и общественном управлении сельскими обществами и волостями. На примере **Степановки** мы рассматриваем общероссийскую тенденцию формирования **административно-управленческой** структуры вплоть до образования сельских советов в 1918 году.

В пореформенное время все более и более проявляются признаки **социально-экономического** расслоения жителей села, что так же характерно для рыночных отношений

В 1870-х - начале 1880-х гг. Пензенская губерния была одним из **регионов** Поволжья, подверженных революционному «хождению в народ». **Степановка** на некоторое время стала одним из важнейших пунктов революционной пропаганды и местом встреч революционеров. За этот недолгий период в **Степановке** побывали виднейшие народники П.И. **Войноральский**, Е.К. **Судзиловская**, Н.А. **Юргенсон**, Д.М. **Рогачев**, С.М. **Степняк-Кравчинский**. В данном исследовании мы поднимаем проблему взаимоотношений **революционеров** и церкви в лице П.И. **Войноральского** и местного священника С.С. **Померанцева**, **которые**, несмотря на взаимоисключающую сущность, выглядят как союзнические. Народническая пропаганда не достигла цели - поднять крестьянство на бунт.

Один из **важнейших** аспектов этого параграфа - Столыпинская аграрная реформа. Реформа, проводимая в стране, в Степановке имела как общие закономерности, так и особенности, характеризующие местными условиями.

Решение земельного вопроса в первые пореформенные годы в Степановке сразу встретило затруднения: земли, **принадлежавшие** некоторым сельским обществам, были низкого качества и стать гарантом достатка владельца и объектом достойных рыночных отношений они не могли, поэтому реформирование происходило за счет ликвидации двух больших имений: Н.С. **Роговского** и латифундии А.В. и В.А. **Бицких**.

Столыпинская реформа - форсированное разрушение общины, которая уже начала переживать неизбежный процесс своего разложения. Столыпин реформами перечеркнул естественность, **эволюционность** этого процесса. Мы на примере Степановки показали, что равенства в общине уже не было, и кандидаты на отруба и хутора уже готовы были к правительственным акциям, но их было меньшинство, что и определило в итоге преждевременность реформ. Из донесений уполномоченных видно нежелание крестьян выходить из общины, мало того, они и продаваемую землю требуют для общества и пытаются вопрос этот решить в рамках закона - «на сходе».

Состояние **землепользования**, тем не менее, входило в русло рыночных отношений, обычными становятся не только операции **купи-продажи**, но и **ссуда**, аренда и т.п.

Негативное отношение **степановских общинников** к хуторянам и **отрубникам** в реформенное и пореформенное время отложилось и в памяти их потомков, воспоминания которых приводятся нами.

Несмотря на то, что в процессе реформирования сельской общины, традиционному ее устройству, был нанесен чувствительный удар, сделавший ее своеобразной пружинкой, с разрушительной силой готовой распрямиться, она оставалась единственным институтом, в определенной степени демократизирующим жизнь общины не только в себе, но и во вне. Этот демократизм **про**явился не только в отстаивании своего статуса перед реформаторским диктатом, но и в отношении **внутриобщинного** землеустройства. Архивные документы сохранили сведения о времени и характере **внутриобщинных** земельных переделов, которые не повторяются ни в одном из шести **степановских** сельских обществ. Не возобладали ни в одном из степановских обществ и аренда, как атрибут рыночных отношений. Таким образом, в **Степановке** реформа не достигла тех целей, ради которых затевалась. Нелогичность **преоб**разований с точки зрения **качественно-временных** характеристик не решила триединой задачи, поставленной стольшинскими законами: не достигнут **политико-экономической** эффект, как следствие того, что община не захотела терять свой статус, и она, которой была уготована реформаторами административно-экономическая кончина, в противовес этому радикально революционизировалась, чему в немалой степени способствовала Первая мировая война.

Во второй главе - **«Социально-экономическое развитие села в советский доколхозный период»** - три параграфа.

В первом параграфе - **«Комбеды как низовые органы советской власти на селе»** - дается характеристика процесса создания комбедов, как логичного в контексте советизации деревни. Вместе с тем мы не отождествляем их **раб**оту с **работой** сельских советов, органов, которые в определенной степени были приняты селом. В сути комбедов Советская власть видела бескомпромиссный рычаг осуществления своей диктаторской политики в **деревне**.

«Земельный вопрос в Степановке в 1918-1921 гг.» рассматривается во **втором параграфе**. Процесс раздела земли в Степановке можно определить как четырехуровневый. Первый уровень - это упорядочение землепользования внутри самого общества. Второй - разрешение земельных споров между сельскими обществами. Третий - взаимоотношения между сельскими **обществами** и отдельными **частновладельцами**. На четвертом уровне фигурируют общества сел разных волостей. Таким образом, в Степановке в эпоху советского реформирования землепользовательских отношений представлен едва

ли не весь спектр последних, поставленных новыми социально-политическими условиями.

«Новая экономическая **политика** в деревне» - тема третьего параграфа. В ней мы даем характеристику сельской общине, которая накануне введения нэпа не оставляла попыток сохранить за собой право решать земельные вопросы самой. Но развивалась и шла к завершению тенденция сокращения влияния сельской общины на свое внутреннее устройство, как в определенной степени самодостаточной единицы. НЭП в первую очередь характеризовался сменой **военно-коммунистической** политики и выдвигал на первый план экономические методы управления. Но имели место и **внеэкономические** формы давления. Над **крестьянами**, экономический статус которых позволял чувствовать себя уверенным в завтрашнем дне, **постоянно** висел **дамоклов** меч лишения избирательных прав.

Результаты нашего исследования говорят о том, что **Степановка** в нэп входила с устойчивой тенденцией улучшения социально-экономической жизни. Возможно, это благодаря тому, что «военный коммунизм» здесь имел более мягкие **формы**, не разорившие крестьян.

В третьей главе «Колхозный период в истории села» - два параграфа. Первый параграф - «Коллективизация» - посвящен еще одному **ключевому** событию в истории российского крестьянства. «Великий перелом», намеченный И.В. Сталиным и его окружением, свершился в **Степановке**. Колхозы стали неотъемлемой частью **фундамента**, на котором строилось гигантское здание индустриализации. В селе была осуществлена **социально-экономическая** нивелировка путем **административно-насильственного** уничтожения слоя имущих. Налицо было представлено принципиально новое явление в индустриальном обществе, схожее с положением села в эпоху крепостного права. Земля стала собственностью государства, а колхоз выступал в роли пользователя. Колхозникам принадлежал только приусадебный участок, тоже служивший источником государственных доходов. Весь скот и средства производства были **обобществлены**. **Первоначальны**й же рывок в создании колхозов был сделан на основе «муниципализированных» хозяйств зажиточной части села. В Степановке таких хозяйств было 9. **Именно** они стали фундаментом колхозной инфраструктуры. Колхозники не имели права по своему усмотрению пользоваться произведенной продукцией, и как личности были практически **бесправны**, не имеющие паспортов, лишены были свободы **передвижения**. Вследствие всего этого колхоз не пользовался у крестьян популярностью, о чем говорят воспоминания старожилов и особенно в сравнении с тем, что увидели побывавшие за границей фронтовики. Фактически подписавшие приговор колхозной системе - «коллективизация нас сломала». Наряду с этим, необходимо отметить как новое явление, улучшение **технической** оснащенности деревни, и как следствие некоторую мобильность МТС, увеличение посевных площадей, которые впоследствии получит в наследство

совхоз **«Степановский»**, практически осуществляя только агротехнические мероприятия интенсивного **земледелия**.

Второй параграф - «Колхоз в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период» - посвящен анализу экономического состояния хозяйства и связанных с этим **бытовых** трудностей крестьянской жизни в указанное время. Война оставила в селе лишь шестую часть мужчин из трудоспособного населения. Часть из них осталась по брони, часть - вернувшиеся с войны по ранению и при этом трудоспособные трудятся. Активно применялся детский труд, работников МТС. Основная часть труда лежала на плечах женщин. Плановых показателей колхоз не добился ни по зерновым, ни по техническим, ни по огородным культурам. Таковым было положение и в животноводстве: по молоку, мясу, **яйцу**, шерсти, поголовью **КРС**, свиней, овец, птицы, лошадей.

Между работами в колхозе сельчане направлялись на лесоповал, предприятия **Пензы, Сурска**, на **Дрезненское торфопредприятие** в Орехово-Зуеве, были под Пензой **противотанковые** рвы.

Продолжало иметь место неполное **коллективизирование** крестьянства, но членство в колхозе было уже своего рода стимулом, положительным фактом лояльности Советской власти и коммунистической партии. Невыработка минимума трудовой была основной причиной исключения из колхоза.

В послевоенные годы **степановский** колхоз «Заветы Ильича» постепенно наращивал посевные площади. Урожайность полей оставалась невысокой. По зерновым она была ниже, чем в среднем по стране. Увеличение поголовья скота стимулировало начало культивирования новых кормовых культур. Анализ экономического состояния колхоза не показал **принципиальных** положительных тенденций в его хозяйственной деятельности. Низкая трудовая дисциплина и низкое самосознание колхозников — закономерные явления в условиях принудительного **труда**, а не работы не «на себя». В 1958 году руководство страны и на местах вынуждено было констатировать состояние большинства колхозов как экономически слабое и перейти к их реорганизации.

В главе четвертой - «Советское хозяйство: село **Степановка** в 1959-2000 гг.» - два параграфа. В первом параграфе - «Совхоз «Степановский» (1959-1985 гг.)» - дается характеристика экономической деятельности хозяйства в указанный период.

К будущей рентабельности хозяйство шло путями экономического и внеэкономического стимулирования, поиска более эффективных форм организации труда. Среди них: различные **надбавки**, дополнительная оплата труда, **хозрасчет**, улучшение условий труда в производственных цехах, балльная система оценки трудового участия, правительственные награды, активное внедрение механизации трудоемких процессов, двухсменный режим работы на **МТФ** и т.п.

Начавшиеся с приходом «перестройки» процессы реформ вызвали к жизни поиск иных форм производственной деятельности. Осуществлялось введение разных видов **аренды**, безнарядные звенья по выращиванию кукурузы. Но эти формы хозяйствования по причинам **объективным** и **субъективным** не прижились. К тому же правительство делало ставку не на **трансформацию** видов хозяйственной деятельности от традиционных к **прогрессивным** рыночным, а на революционный слом первых, не считаясь ни с **ментальностью** народа, ни с логикой развития плановой экономики, ни с объективно существующими законами переходного периода, когда государство берет на себя функции регулирующего, стимулирующего и датирующего **органа**. В масштабах страны с завозом американского птичьего мяса и абсурдным **диспаритетом** цен рухнул гигантский монополист - Птицепром, в **котором** птицефермы совхоза «**Степановский**» занимали одно из лидирующих мест.

Второй параграф - «Хозяйство в условиях рыночной экономики» - посвящен анализу экономического состояния совхоза последних пятнадцати лет 20 века, которые в большей мере прежде всего характеризуются утратой позиций в экономике, которые были достигнуты в предыдущие годы. Последнее пятилетие хозяйственная деятельность совхоза осуществлялась «с колес», и минусовой эффект в производстве основной продукции (соотношение затрат и выручки от реализации продукции) был довольно **ощутимым**, а редкая и несущественная **прибыль**, полученная в животноводстве от продажи молока и яиц, уже не шла на развитие **инфраструктуры**, а целиком на покрытие долгов в различные фонды и на зарплату рабочим. В итоге инфраструктура совхоза была практически разрушена. Ликвидирована птицеводческая отрасль: проданы все производственные помещения.

В условиях выживания невозможны и процессы реформирования сельского хозяйства в сторону создания личных подсобных хозяйств. Личное подворье населения существует лишь как средство выживания семьи и какой-либо существенной роли в товарном производстве не играет.

В пятой главе - «Культурное развитие села» - два параграфа. В **первом параграфе - «Формирование информационного поля и культурной ауры села»** - дается анализ факторов, определяющих культурное развитие села и присущих большинству сел средней полосы России. На основе анализа мы выделили следующие факторы: феномен «Большой дороги», где носителями информации были нищие, паломники, солдаты, кандальники, путешественники, государственные служащие и др., идущие и едущие в губернский и уездный города и обратно; информация и обычаи, принесенные **новоселами**, церковь и церковноприходская школа; политика Советской власти, кардинально менявшая качество информации; поездки сельчан в различные уголки России; газеты, журналы, **книги**, радио, телевидение.

Во втором параграфе - «Традиции и современность: народные игры и фольклор» - характеризуются **культурно-бытовые** традиции села. Уровень культуры показывает умение жителей села организовывать свой досуг. Это помогало выстоять в тяжелых реалиях жизни. **Пелись** песни: трагичные и жизнерадостные. Среди **напряженной** трудовой жизни не забывались игры. Большинство сельских **праздников** и гуляний, характеризующихся **массово**-стью, проходили и проходят с привлечением фольклорных действ. Частушка - наиболее распространенный вид фольклора. Некоторые виды местного фольклора существуют в виде нетронутых пластов, например, бытовые истории. Наиболее оригинальным фольклорным жанром являются прозвища. В селе до сих пор живучи суеверия, в частности в колдунов и их чары. Наряду с религиозными отмечались и советские праздники, ставшие неотъемлемой и осознанно принимаемой частью советского быта.

В заключении представлены итоги **диссертационного** исследования, сформулированы основные **выводы**, подтверждающие актуальность и новизну сформулированной проблемы, научную результативность проведенного анализа.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры истории и методики преподавания истории ПГПУ им. В.Г. Белинского. Материалы исследования были использованы автором для выступления на межрегиональной **научно-практической конференции** «Актуальные проблемы развития непрерывного образования: традиции и современность» (Пенза, 1999), межвузовской научной **конференции**, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны (Пенза, 2001).

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. **Малязев В.Е.** С села начинается Родина. (Очерки по истории села **Степановки**). - Пенза, 1999. - 92 с.
2. **Малязев В.Е.** Ваша боль - наша память. (**Степановцы** в Великой Отечественной войне). - Пенза, 2000. - 124 с.
3. **Малязев В.Е.** Записки краеведа. Пенза, 2001. - 155 с.
4. **Малязев В.Е.** Пенза: от Новикова к народникам // Краеведение. Научно и **научно-популярный** журнал. - Пенза, 1998. - № 1-2. - С. 74-77.
5. **Малязев В.Е.** **Степановская** церковноприходская школа // Краеведение. Научно и **научно-популярный** журнал. - Пенза, 1999. - № 1. - С. 37-40.
6. **Малязев В.Е.** Последний священник // Краеведение. Спецвыпуск, посвященный 200-летию Пензенской епархии. - Пенза, 1999. - С. С. 47-51.
7. **Малязев В.Е.** Трагедия в первопрестольный праздник // Малая родина. - **Степановка**, 2000. - С. 8-11.

8. **Малязев В.Е.** Н.Ф. Федоров: красная **нить** местной истории в «Философии общего дела» // Исторические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4. Пенза, 2000. - С. 273-280.
9. **Малязев В.Е.** Немецкие военнопленные Второй мировой войны на территории Пензенской **области** // Война. Народ. Победа. Материалы межвузовской конференции, **посвященной** 60-летию начала Великой Отечественной войны. – **Пенза**, 2001. -С. 149-154.
10. **Малязев В.Е., Полубояров М.С. Степановка** // Пензенская энциклопедия: / Гл. ред. К.Д. Вишневский. - Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. - С. 584.